

КУРЯНЕ – УЧАСТНИКИ И СОВРЕМЕННОКИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 ГОДА И ЗАГРАНИЧНЫХ ПОХОДОВ РУССКОЙ АРМИИ 1813-1814 гг.

Петрушкевич А.В.

ОН ПРИВЕЛ НАСЕЛЕНИЕ КРАКОВА К ПРИСЯГЕ РУССКОМУ ЦАРЮ (ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ П.И. АВЕРИНА)

Сын московского купца Павел Иванович Аверин родился в 1775 г. Учился юноша в Москве, в гимназии для разночинцев, а потом в московском университете. Не окончив курса, в 1794 г. он поступил на службу в Корочу Курской губернии. Генерал-губернатор А.А. Беклешова скоро взял молодого человека в свою канцелярию, управляемую старшим братом, Петром Ивановичем Авериным. Сделав Павла Аверина своим секретарем, Александр Андреевич уже не расставался с ним, служа в Курске, Каменце, Киеве и в Петербурге. При преемнике А.А. Беклешова, П.Х. Оболянинове, Павел Аверин сохранил секретарские обязанности.

С воцарением Александра I, когда А.А. Беклешов вновь занял должность генерал-прокурора, П.И. Аверин продолжал оставаться секретарем, и уволен был только с назначением генерал-прокурором Г.Р. Державина, выхлопотавшего ему в пенсию полный оклад содержания. С этими средствами Павел уехал в Дерпт и поступил вольнослушателем в университет, решив посвятить свою жизнь науке. Но эта мечта не осуществилась. А.А. Беклешов был назначен генерал-губернатором в Москву и вызвал в 1804 г. П.И. Аверина к себе на должность правителя канцелярии. Произведенный в чин статского советника, Павел Иванович служил до отставки А.А. Беклешова, а с его увольнением в 1806 г. получил годовой отпуск за границу.

Из Кенигсберга Павел Аверин был вызван А.А. Беклешовым, назначенным на должность начальника 2-й области сбора милиции. На П.И. Аверина возлагалось инспектирование милиции в Псковской губернии и Остзейском крае. Это важное и трудное поручение было выполнено им успешно, за что он получил орден Владимира 4-й ст. и аренду, по особому представлению. Заключение Тильзитского мира приостановило

сбор милиции, но расформирования ее не последовало.

А.А. Беклешов умер в 1808 г. в Риге. Павлу Аверину пришлось сдавать дела. После сдачи он остался жить в Остзейском крае, а лето проводил в Крыму. Вновь вступил на службу только в 1811 г. чиновником особых поручений при министре полиции А.Д. Балашове, затем при С.К. Вязмитинове. В 1813 г., став министром юстиции, И.И. Дмитриев предложил П.И. Аверину место в герцогстве Варшавском. Генерал-губернатор В.С. Ланской определил его в начальники области Краковского департамента, где не было ни одного органа русской власти, а польское население считало себя в саксонском подданстве.

Павлу Ивановичу удалось выполнить данные приказания: отобрать оружие, выслать все найденные налично деньги в Варшаву и привести город Краков к присяге русскому царю. Император Александр I, проездом через Краков, был удивлен примерным благоустройством и, приписав все уменью начальника департамента, лично заявил ему свое полное удовольствие. Заботливость П.И. Аверина действительно простиралась на все и даже в конце октября 1813 г., при разлитии Вислы, австрийцы, занявшие низменный остров, были обязаны ему своим спасением. За это он был удостоен рескрипта императора Франца (из Франкфурта, 5 декабря 1813 года).

Действуя успешно и умело, особенно в отношении иностранцев, П.И. Аверин принимал меры для удовлетворения всем необходимым своих соотечественников. Это особенно требовалось при возвращении войск под командованием А.П. Ермолова из Франции. Но в то время, когда начальник области принимал все возможные с его стороны меры для продовольствия армии на протяжении четырех недель, как было

предписано, войска пребывали в Краковской области в течение нескольких месяцев. Главная квартира заподозрила П.И. Аверина в злоупотреблениях, о чем было заявлено в грозном письме главнокомандующего М.Б. Барклая-де-Толли, обещавшего подвергнуть Аверина ответственности, по полемому уложению, за преступление, приравняемое к измене. Для осмотра госпиталей из Варшавы был прислан начальник главного штаба армии И.В. Сабанеев, нашедший во всем наилучший порядок. Выяснение генералом Сабанеевым сущности дела сняло все обвинения, и фельдмаршал Барклай-де-Толли, вызвав к себе П.И. Аверина, принял его отлично. В своем приказе поставил его действия в пример для подражания другим начальникам.

Павел Иванович Аверин оставался в Кракове до 1815 года. Отсюда его назначили во Франкфурт комиссаром русского района, в ликвидационную комиссию о продовольствии войск в Германии. В русский район входили: Бавария, Виртемберг, Баден, Гессенские и Саксонские владения (с 19 мелкими немецкими землями). Помощниками Аверина были назначены: генерал Сухарев и медик Эйнерлинг. На обязанности их лежало изготовление госпиталей на 30000 кроватей и заготовление резервных магазинов жизненных припасов, по маршруту движения войск. Ликвидационная комиссия должна была также вести и счета всем поставкам от депутатов, местных начальств и по своим подрядам, при производстве уплат.

После успешного ведения дела во Франкфурте, П.И. Аверин 10 июля 1817 г. был переведен в Кенигсберг, в ликвидационную комиссию, учрежденную в 1813 г., дела которой были очень запутаны. Здесь, заботясь об интересах отечества, Аверин сберег большие суммы, не утверждая без проверки громадных счетов местных подрядчиков, несмотря на жалобы прусского генерал-интендантства. Вследствие замечаний, сделанных П.И. Авериним в Москве при поверке счетов, Е.Ф. Канкрин был вызван для переговоров по окончательному утверждению расчетов с Пруссией. Ратификация подписана 19 (31) августа 1818 г., и кенигсбергская комиссия закрыта, а П.И. Аверину, окончившему в один

год расчеты, пожалован орден Св. Анны 1-й ст., ордена разных немецких владетелей и две табакерки.

Сдав в главной квартире, в Шклове, отчетные таблицы и остававшиеся суммы, Павел Аверин прибыл в Петербург. В марте 1820 г. он был назначен генерал-провиантмейстером 1-й армии, но отказался от этого назначения, переселился в Дерпт, женился на Амалии Эйнике и прожил в отставке около года. Император Александр I вызвал его в Лайбах для выполнения личных поручений, намереваясь отправить в Италию войска для усмирения карбонариев. П.И. Аверин должен был заведовать при войсках продовольствием. В день Пасхи 1821 г. он получил пожизненную пенсию. Войск не потребовалось, и Аверин через Венецию и Триест вернулся в Дерпт, где и провел время до отъезда жены за границу. В 1823 г. П.И. Аверин приехал в столицу просить В.С. Ланского, назначенного министром внутренних дел, дать ему место чиновника особых поручений. Состоя в этой должности, Аверин с доктором Савенко в 1827 г. был послан для исследования кавказских минеральных вод. Для заведования их делами был учрежден особый комитет из трех членов: Аверина, генерал-майора Сазонова и лейб-медика Крейтона. Одновременно с этим П.И. Аверин был назначен членом комитета для рассмотрения проекта изменения дворянских выборов, но в нем участия не пришлось ему принимать, за назначением волынским гражданским губернатором.

Управляя с 18 апреля 1828 по 6 апреля 1831 гг. Волынской губернией, П.И. Аверин заведовал мероприятиями по передвижению и продовольствию войск к пределам Турции. Затем, он принимал меры против вторжения польских мятежников (ноябрь 1830 г.), равно и против холерной эпидемии. После стабилизации обстановки, в 1831 г., П.И. Аверин испросил увольнение и посетил Курск, Петербург и Финляндию. 6 июля 1833 года он был назначен бессарабским губернатором, где и закончилась его служебная карьера выходом в отставку 28 августа 1834 г. Последние годы жизни провел он в путешествиях: в 1840 г. – в Швецию и Любек, в 1845 г. – по Германии,

Франции и Англии и в 1847 году – по южной Франции и Италии.

Умер Павел Иванович Аверин 21 ноября 1849 г. Похоронен в Курске на Херсонском кладбище. До настоящего времени сохранилось надгробие с соответствующей эпитафией (во вторичном использовании обозначает могилу начальника штаба 1-й Курской партизанской бригады майора Н. Д. Сотникова)...

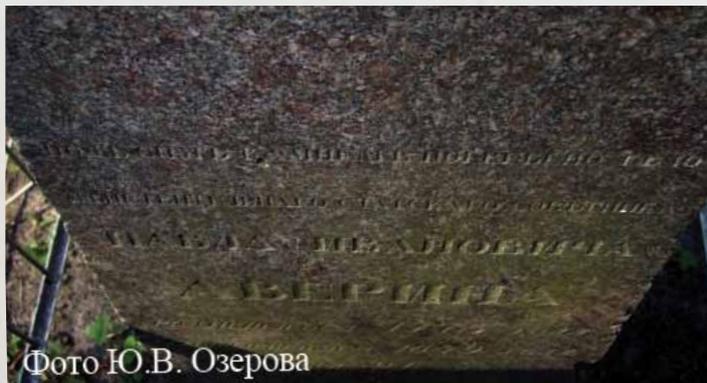

Фото Ю.В. Озерова

Источники и литература:

Раут. 1852. С. 8-50; Воспоминания о П. И. Аверине // Русский Архив. 1879. Кн. III. С. 390; Записки Н. С. Ильинского // Московский университетский благородный пансион Сугакова. С. 9; Библиографические записки. I, 517. Жизнь гр. Сперанского. I, 53-54, 90; Записки С.П. Жихарева // Русский Архив. 1890. Кн. XI. С. 102.

